

Горсей Дж.

Записки о Московии XVI века

УДК 304
ББК 60.5
Г70

Г70 **Горсей Дж.**
Записки о Московии XVI века / Горсей Дж. – М.: Книга по Требованию, 2024. – 158 с.

ISBN 978-5-4241-4120-1

В этой книге собраны исторические, практические, любопытные и примечательные сведения о Москве XVI века записанные Сэром Дж. Горсея.

ISBN 978-5-4241-4120-1

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Первыя свѣдѣнія о сочиненіи англичанина Джерома Горсея «Записки о Московіи XVI вѣка», гдѣ онъ прожилъ восемнадцать лѣтъ, сообщены русской публикѣ *Ю. В. Толстымъ* въ статьѣ, помѣщенной въ «Отечественныхъ Запискахъ» 1859 года (№ 9). Авторъ этой статьи, наряду съ выдержками и подробной передачей общаго содержанія англійскаго подлинника, представилъ критическую оцѣнку сочиненія Горсея, какъ историческаго матеріала. «Хотя нѣкоторыя изъ свѣдѣній, сообщаемыхъ Горсеемъ», говоритъ онъ, «очевидно, неточны, но это не убавляетъ общаго достоинства его «Записокъ», какъ историческаго матеріала для уразумѣнія этой странной эпохи русской исторіи, какъ свидѣтельства очевидца многихъ тогдашнихъ событій, какъ живой рассказъ чловѣка, принимавшаго личное участіе въ нѣкоторыхъ происшествіяхъ, подробности которыхъ безъ его «Записокъ» остались бы неизвѣстны».

«Записки о «Московіи XVI вѣка сэра Джерома Горсея» впервые переведены на русскій языкъ *Н. А. Бѣлозерской*, по инициативѣ *Н. И. Костомарова*, съ его предисловіемъ и примѣчаніями, и были помѣщены въ «Библіотекѣ для Чтенія» 1865 г. (№№ 4—6). Но переводъ «Записокъ» былъ прерванъ вслѣдствіе недоразумѣнія *Н. И. Костомарова* съ редакціей «Библіотеки для чтенія» и неоконченная рукопись была взята имъ обратно изъ редакціи. Затѣмъ въ «Чтеніяхъ Имп. Общ. Ист. и Древн. Росс.» 1877 г. (кн. I, стр. 1—30) было вновь напечатано начало «Записокъ» Горсея, въ русскомъ переводѣ *Ю. В. Толстого*, и прервано на второмъ листѣ.

Такимъ образомъ, переводъ «Записокъ о Московіи XVI вѣка сэра Джерома Горсея» былъ дважды начатъ печатаніемъ, и оба раза остался неоконченнымъ. Въ настоящемъ изданіи мы печатаемъ впервые *полный* переводъ сочиненія Горсея, тщательно исправленный, свѣренный съ подлинникомъ и оконченный *Н. А. Бѣлозерской*. Къ переводу мы присоединяемъ предисловіе и примѣчанія къ нему покойнаго *Н. И. Костомарова*.

Переводъ сдѣланъ съ англійскаго подлинника «Записокъ Горсея, въ первый разъ изданнаго въ полномъ видѣ въ 1856 году Лондонскимъ Гаклюйтовымъ Обществомъ, одной книгой съ сочиненіемъ Д. Флетчера «О государствѣ русскомъ», подъ общимъ заглавіемъ «*Russia at the close of the sixteenth century*»¹⁾. Эти два совместно напечатанныя сочиненія имѣютъ между собою непосредственную связь и дополняютъ одно другое, такъ какъ даютъ наглядную картину общаго состоянія Россіи передъ Смутнымъ временемъ.

Посольство доктора гражданского права Д. Флетчера, отправленнаго англійской королевой къ Теодору, царю російскому, состоялось въ 1588 г.

Джеромъ Горсей пріѣхалъ въ Москву въ 1572 году п. послѣ восемнадцатилѣтняго почти безпрерывнаго пребыванія въ Россіи, окончательно вернулся на родину въ 1591 году. «Записки» его, главнымъ образомъ, относятся къ царствованію Іоанна Грознаго, одного изъ самыхъ замѣчательныхъ русскихъ государей, заслужившаго восторженные отзывы иностранныхъ историковъ послѣдующаго времени и противорѣчивую оцѣнку въ нашей исторической наукѣ. Одаренный блестящими умственными дарованіями и способностью къ правленію, онъ былъ первымъ устройтелемъ русской державы и, по широкимъ замысламъ внешней и внутренней политики, является прямымъ предшественникомъ Петра I-го. Но въ то же время Іоаннъ Грозный многими своими дѣйствіями и жестокостью, близкой къ умопомѣшательству, разрушалъ въ свое долгое царствованіе то, что создалъ, и самъ подготовилъ полное разложеніе всего государства, которое быстро наступило послѣ его смерти. Горсей не разъ лично бесѣдовалъ съ царемъ и, со свойственной ему многорѣчивостью, подробно отвѣчалъ на его вопросы объ англійскомъ флотѣ. Онъ слышалъ, какъ Іоаннъ, въ день своей кончины, объяснялъ окружающимъ его придворнымъ свойства драгоценныхъ камней, съ которыми тогдашніе алхимики связывали разныя суевѣрія. При этомъ Горсей имѣя доступъ ко Двору, благодаря близости къ Борису Теодоровичу Годунову, князю правителю, какъ онъ называетъ его, и знакомству съ наиболѣе вліятельными боярами, могъ видѣть и наблюдать многое, что было неумовимо для другихъ иностранныхъ пословъ.

Горсей былъ дважды посланъ къ англійской королевѣ Елизаветѣ съ царскими грамотами и дважды привозилъ письма королевы въ Россію, по

¹⁾ *Russia at the close of the sixteenth century* comprising the treatise of the Russe Common Wealth by dr. Giles Fletcher and «The Travels of sir Jerome Horsey», Knt., now for the first time printed entire from his. manuscript. ed. by Edward Bond. London, printed for the Hakluyt society MDCCCLVI.

поводу торговых сношеній между двумя государствами. Сношенія эти, приносившія огромныя выгоды Англій, благодаря исключительнымъ преимуществамъ, предоставленнымъ ея купцамъ, находили сильную поддержку въ Грозномъ, который рассчитывалъ на помощь королевы въ случаѣ войны и, не доверяя своимъ подданнымъ, надѣялся найти убѣжище въ Англій, куда собирался перевезти свои сокровища.

Торговля съ Россіей была тогда въ рукахъ богатой, такъ называемой «русской компаніи английскихъ купцовъ», которые, пользуясь полученными привилегіями, въ нѣсколько лѣтъ завели торговыя факторіи въ Холмогорахъ, Вологдѣ, Ярославлѣ, Новгородѣ и Москвѣ, и имѣли своихъ агентовъ въ Казани и Астрахани. Ежегодно флотлія изъ тринадцати и болѣе кораблей привозила изъ Англій товары купцамъ компаніи къ ихъ пристани, у Розъ-Эйландъ (Rose Island), въ устьѣ Сѣверной Двины, и осенью возвращалась обратно.

Джеромъ Горсей, сначала служащій и агентъ компаніи английскихъ купцовъ, торгующихъ въ Россіи, затѣмъ посоль англійской королевы при русскомъ Дворѣ, выхлопотавъ для компаніи, благодаря близости къ всеспыльному Годунову, не только подтвержденіе прежнихъ привилегій, но еще новыя болѣе широкія льготы, какія, по его словамъ, не могъ испросить до него ни одинъ посланникъ.

Неприглядныя личныя свойства Горсея: чрезвычайная хвастливость, самонадѣянность, корыстолюбіе, угодливость, неразборчивость средствъ для достиженія цѣли,—не уменьшаютъ значенія его «Записокъ». Желая дать возможно точный отчетъ о положеніи Россіи, онъ подробно передаетъ все видѣнное и слышанное и свои собственныя наблюденія, и при этомъ мимоходомъ сообщаетъ многія любопытныя черты тогдашняго русскаго быта. Благодаря большой памяти, онъ приводитъ цѣлкомъ рѣчи Грознаго и свои собственныя длинныя витѣватыя рѣчи въ духѣ времени. Хотя онъ умалчиваетъ о нѣкоторыхъ своихъ особенно предосудительныхъ дѣйствіяхъ, но вообще, даже относительно себя, онъ откровененъ до наивности. Между прочимъ, мы узнаемъ изъ его «Записокъ», какъ онъ въроломно обманулъ Марію Владиміровну, вдову голштинскаго герцога Мангуса, и убѣдилъ ее бѣжать въ Россію изъ рижскаго замка, гдѣ она содержалась съ дочерью, и передать въ руки Годунова, который заточилъ ее въ монастырь. Съ тою же наивностью Горсей хвастается своими услугами обманываемой имъ компаніи (судя по жалобамъ на него купцовъ, см. прил. III), упрекаетъ ихъ въ неблагодарности, а затѣмъ радуется поднесенному ему подарку, по окончаніи запутанныхъ счетовъ. Весьма характерно для Горсея и его благочестіе, которое онъ выставляетъ при каждомъ удобномъ слу-

чаѣ и ставить девизомъ конца своей жизни латинское изреченіе: *Si Christum (sic) sis, nihil est si cetera non sis* (т.-е. если будешь христианиномъ, не заботься, что не будешь ничѣмъ болѣе).

Вообще «Записки Горсея имѣютъ значеніе только относительно восемнадцати лѣтъ, проведенныхъ имъ въ Россіи (1572—1591), гдѣ онъ говоритъ, какъ очевидецъ описываемыхъ событій. Последняя часть, которую онъ писалъ послѣ окончательнаго возвращенія на родину, на основаніи устныхъ разсказовъ и доходившихъ до него слуховъ, лишена всякаго интереса, и въ ней встрѣчаются разныя небылицы. Между прочимъ, Горсей сообщаетъ, будто бы царь Феодоръ Иоанновичъ былъ заточенъ Годуновымъ въ монастырь, и что будто бы «царь Борисъ Феодоровичъ, его супруга, царца, сынъ и дочь (псуганные приближеніемъ Самозванца) приняли яду, легли вмѣстѣ головами на полъ и умерли, а сынъ остался живъ и провозглашенъ царемъ всея Русіи». Затѣмъ изъ «Записокъ Горсея» оказывается, будто бы Россія послѣ взятія въ плѣнъ царя Василія Шуйскаго была освобождена отъ поляковъ черемисами, погайцами, мордвой, татарами, черкесами и пр.

ПРЕДИСЛОВІЕ АНГЛІЙСКАГО ИЗДАТЕЛЯ.

Немногое можно прибавить о Джеромѣ Горсеѣ къ тому, что онъ самъ говоритъ о себѣ въ своихъ мемуарахъ, которые мы здѣсь и печатаемъ. Онъ былъ старшиной фамилии, главная отрасль которой жила въ Блифтонѣ, Маубанкѣ и Мелькомбѣ-Горсеѣ, въ Дорсетскомъ графствѣ. Его отецъ, по имени Уильямъ, приходился братомъ (какъ мы предполагаемъ) Джоржу Горсею, жившему въ Динсуэлѣ, въ Гертфордскомъ графствѣ¹⁾, и сэру Эдварду Горсею, достигшему отличія въ государственной службѣ и занимавшему должность губернатора на островѣ Уайтѣ. Джеромъ, повидимому, отправился въ Россію въ качествѣ приказчика или отданнаго въ ученіе русской компаніи англійскихъ купцовъ въ 1573 году²⁾, а въ 1580—въ первый разъ посланникомъ отъ царя къ Елизаветѣ. Повидимому, онъ былъ обязанъ выборомъ въ эту почетную должность знанію русскаго языка (какъ показываютъ нѣкоторые мѣста въ его сочиненіи, онъ обладалъ имъ не въ высокой степени), а также своей находчивости и извѣстному такту (что очевидно изъ его разсказа), съ какимъ онъ умѣлъ приобрести довѣріе царя Іоанна Васильевича, удостоившаго его аудіенціей. По прибытіи своемъ къ англійскому Двору съ письмами, Горсей имѣлъ за собою преимущество быть представленнымъ королевѣ своимъ родственникомъ, сэромъ Эдвардомъ Горсеемъ; кромѣ того, ему покровительствовали лордъ Бөрлей и сэръ Францисъ Уолсингемъ. Благодаря

¹⁾ Смори Гѣтчinsa «Исторія Дорсетскаго графства, томъ 4, стр. 251, замѣтка (K). (Hutchins History of Dorsetshire).

²⁾ Purchas—«Pilgrimes» т. 5, р. 972.

имъ онъ былъ три или четыре раза представленъ въ различное время королевѣ, и когда возвращался въ Россію, то ему поручили письма Ея Величества къ царю. Мы видимъ изъ прилагаемаго разказа, что его не разъ употребляли для частыхъ посольствъ между двумя Дворами.

Эта служба дала ему случай приобрести милость самой королевы, что, повидимому, послужило ему въ пользу. Вліяніе, которое онъ имѣлъ въ дѣлахъ, касающихся Россіи, главнымъ образомъ происходило отъ милости, какою онъ пользовался при могущественномъ правителѣ Борисѣ Осодоровичѣ, шурина царя Осодора Ивановича. При англійскомъ Дворѣ, кромѣ сэра Эдварда Горсея, онъ нашелъ сильнаго покровителя въ сэрѣ Францисѣ Уолспитэмъ; ему и посвященъ его разказъ. Вообще лицо это тѣсно связано съ жизнью Горсея по участию въ торговыхъ дѣлахъ съ Россіею. Последний пріездъ сэра Джерома изъ Россіи былъ въ 1591 году; затѣмъ онъ повидимому поселился на родинѣ, пользуясь состояніемъ, накопленнымъ во многіе годы трудовъ, дѣятельности и опасностей, проведенные въ далекой и варварской странѣ. Русская компанія (его прежніе хозяева) оскорбилась нѣкоторыми его поступками, и, какъ видно, жаловалась на него, обличая въ нечестности и неблагоуразуміи. Возможно, что она поступала такъ подъ вліяніемъ нерасположенія къ Горсею одного изъ русскихъ сановниковъ, потому что хотя кушцы и громко кричали о его недочетахъ, по общему рѣшенію, при окончаніи его сношеній съ ними, было въ его пользу, и онъ получилъ подарки въ знакъ того, что они имъ довольны.

Горсей говоритъ въ концѣ своихъ мемуаровъ, что онъ тридцать лѣтъ жилъ въ Буккингемскомъ графствѣ, по возвращеніи своемъ изъ Россіи, и занималъ тамъ должность шерифа. Онъ также упоминаетъ о томъ, что служилъ въ парламентѣ въ этотъ періодъ времени, и такъ какъ въ спискѣ членовъ отъ Эльсбюри есть проба о парламентѣ за 1614 годъ, то можно предполагать, что Горсей именно тогда и заседалъ отъ родного города.

Въ спискѣ главныхъ шерифовъ графства встрѣчается его имя, какъ, напримѣръ, въ Гритъ-Кемблѣ за 1610 годъ. Въ письмѣ, написанномъ имъ лорду Бөрлею, изъ Россіи, въ апрѣлѣ 1591 года, до удаленія Горсея изъ этой страны, онъ упоминаетъ, что былъ женатъ на дочери одного почтеннаго джентльмена изъ Буккингемскаго графства. Этотъ предметъ его привязанности была, какъ надо предполагать, Елизавета, старшая дочь Гривса Гампдена изъ Буккингемскаго графства, дѣда извѣстнаго патріота Джона Гампдена, потому что въ родословной Гампденовъ

имя сэра Джерома Горсея встрѣчается, какъ мужа этой лэди ¹⁾, а она скончалась въ 1607 году ²⁾. Горсей женился во второй разъ; это видно изъ грамоты въ собраніи Коттона, гдѣ находится документъ о супружествѣ сэра Джерома Горсея съ Изабеллой, одной изъ дочерей Эдуарда Брокета, послѣдняго изъ Унсеметедовъ, въ Гертфордскомъ графствѣ, отъ 28 октября 1609 года. Этой бумагой, за подписью и печатью лэди и ея опекуновъ, Горсей былъ введенъ во владѣніе ея земель въ Monk's Risborough въ Букингемскомъ графствѣ ³⁾. Нельзя рѣшить, когда именно умеръ Горсей; но, повидному, онъ жилъ еще въ 1626 году, когда было напечатано Пѣрчезомъ извлеченіе изъ его путешествій.

Памятникъ сношеній Горсея съ Россією, сохранившійся въ библиотекѣ покойнаго Томаса Гренвилля, теперь перенесенъ въ Британскій музей. Памятникъ этотъ — очень рѣдкое изданіе библии на славянскомъ языкѣ — былъ напечатанъ въ Острогѣ въ 1581 г. На заглавномъ листѣ слѣдующая замѣтка рукою Горсея: «Эту библию, на славянскомъ языкѣ, получилъ изъ царскаго книгохранилища Джеромъ Горсей въ 1581 г.».

Прилагаемый разсказъ Горсея напечатанъ вполне въ первый разъ (въ 1856 году), съ его собственной рукописи, сохранившейся въ собраніи Гарліана ⁴⁾ въ Британскомъ музеѣ. До сихъ поръ онъ былъ извѣстенъ публикѣ только въ сокращеніи, напечатанномъ Пѣрчезомъ въ его «Путешествіяхъ» подъ заглавіемъ «Извлеченіе изъ наблюденій семнадцатилѣтняго пребыванія сэра Джерома Горсея въ Россіи и другихъ смежныхъ странахъ». До своей поѣздки въ Россію Горсей видѣлъ Францію и Нидерланды, благодаря сэру Эдварду Горсею, въ сообществѣ и на издѣвленіи мистера Уилліама Мерике, агента компаніи ⁵⁾. Слогъ автора не заслуживаетъ одобренія, еще меньше — его правописаніе; но содержаніе имѣетъ свои достоинства: это всего лучшее доказывается частыми и довѣрчивыми

¹⁾ Libscombe History of Buckinghamshire, vol. II, p. 284.

²⁾ Harlein, MS. 5892 f. 64.

³⁾ Cotton Charter CXII. A. 21.

⁴⁾ Harlein, MS. 1813, f. 1. Она находилась первоначально въ библиотекѣ Генриха Вореля въ Linkoln's Inn. Въ спискахъ рукописей она включена въ каталогъ MSS англійскихъ и ирландскихъ vol. II № 6919.

⁵⁾ Purchas «Pilgrimes» 1625—1626 vol. V, p. 969. По Аделунгу (критико-литературный обзоръ путешествій въ Россію) изданіе рукописи было напечатано въ Лондонѣ, въ 4 т., въ 1626 г. Но это, полагаемъ, ошибка вследствие изданія Пѣрчеза въ этомъ именно году. Аделунгъ также увѣряетъ, что нѣмецкій переводъ того же самаго путешествія былъ напечатанъ въ «Täglicher Schauplatz der Zeit». Leipzig 1728, folio.

ссылками на него русскаго историка Карамзина, который нигдѣ не выражаетъ сомнѣнія относительно его авторитета. Уже одного того, что этотъ достойный уваженія писатель пользовался Горсейемъ, достаточно, чтобы сдѣлать рассказъ Горсея общедоступнымъ въ той самой формѣ, въ какой онъ самъ его писалъ. Первая часть сочиненія состоитъ изъ извѣстій о нѣкоторыхъ раннихъ событіяхъ царствованія Ивана Грознаго, замѣтованныхъ имъ, какъ онъ самъ говоритъ, изъ рукописныхъ мемуаровъ, которые сообщили ему князь Мстиславскій, вельможа, извѣстный въ исторіи того времени, «который изъ любви и расположенія ко мнѣ», заявляетъ Горсей, «сообщилъ много тайнъ, заключающихся въ мемуарахъ и тяжбахъ его времени». «Но мы», замѣчаетъ англійскій издатель, «не могли сличить этой ссылки изъ мемуаровъ ни съ однимъ изъ напечатанныхъ произведеній (не русскихъ), какія намъ удалось пересмотрѣть, и между составителями русскихъ лѣтописей не встрѣчается вовсе имени князя Мстиславскаго».

Нужно замѣтить, что Горсей посвящаетъ свой рассказъ сэру Францису Уолсингемъ; но этотъ государственнѣйшій мужъ скончался въ апрѣлѣ 1590 г., и Горсей долженъ былъ принятъ за это сочиненіе прежде, чѣмъ отправился въ послѣдній разъ посломъ въ Россію. Въ началѣ своего рассказа онъ объявляетъ о своемъ намѣреніи написать еще три разсужденія, чтобы сообщить свои наблюденія о правленіи, положеніи, торговлѣ и т. д. Польши, Литвы, Ливоніи, Трансильваніи, Швеціи, Германіи, Голландіи, Даніи и Нидерландовъ; а въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ, что уже «толковалъ» объ этомъ съ разными лицами. Въ отдѣльныхъ отчетахъ о своихъ посольствахъ 1585 и 1589 (1590), написанныхъ вслѣдъ за первую часть его разсказа, Горсей снова упоминаетъ о своемъ желаніи записать свои наблюденія о различныхъ странахъ, какія самъ посетилъ, или съ которыми познакомился черезъ другихъ путешественниковъ. Онъ говоритъ при этомъ, что охотно передалъ бы свой матеріалъ «въ благое распоряженіе сэра Роберта Коттона, приложившаго самыя похвальныя старанія при напечатаніи своего произведенія, самаго рѣдкаго по содержанію, какое не написалъ до того времени никто изъ исторіографовъ», такъ какъ ему, Горсею, недостаетъ ни искусства, ни учености и онъ не знаетъ метода и способа изложить все въ какой-либо приличной формѣ. «Несмотря на это (прибавляетъ онъ), если Богу будетъ угодно, общаю представить въ скоромъ времени мой опытъ въ этомъ дѣлѣ, сдѣланный по моему

крайнему разумѣнію»¹⁾. Свое намѣреніе онъ, повидимому, исполнилъ, потому что Пёрчезъ въ своемъ предисловіи къ «Извлеченію изъ путешествій Горсея» извѣщаетъ, что не перепечатываетъ подробности автора «датскихъ, германскихъ и польскихъ сказаній». Однако намъ не удалось отыскать этихъ памятниковъ ни въ одной изъ англійскихъ бібліотекъ.

Читающіе путешествіе Горсея въ англійскомъ подлинникѣ, конечно, будутъ испытывать нѣкоторую трудность отъ жесткаго склада его рѣчи и странности орографіи. Первая трудность несправима; относительно второй издатели не сочли удобнымъ отступить отъ правила, принятаго Обществомъ.

Декабря 16-го 1856 года.

¹⁾ См. приложение II, стр. 121.

ПРЕДИСЛОВІЕ Н. И. КОСТОМАРОВА.

Сочиненіе Джерома Горсея въ первыйъ разъ издано въ свѣтъ только въ 1856 году въ подлинникѣ Бондомъ, вмѣстѣ съ сочиненіемъ Флетчера, въ книгѣ подъ такимъ полнымъ заглавіемъ: «Russia of the close of the sixteenth century, comprising the treatise of the Russe Common Wealth by Dr. Giles Fletcher and the travels of sir Jerome Horsey Knt., now for the first time printed entire from his own manuscript. Edited by Edward A. Bond, assistant keeper of the manuscripts in the british museum. London, printed for the Hakluyt society M.DCCC.LVI». Несмотря на такое недавнее время, эта книга теперь уже большая библиографическая рѣдкость. Намъ передали въ распоряженіе переводъ Горсеева разсказа съ приложеніями, заключающими разные объяснительные акты и извѣстія, взятые изъ той же книги Бонда. Горсей, при своей рѣдкости, составляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ источниковъ русской исторіи и, притомъ, его разсказъ вообще для чтенія представляетъ большую занимательность, то мы сочли не лишнимъ предложить напечатать его въ журналѣ, снабдивъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ особенно явно погрѣшаетъ противъ исторической истины, краткими примѣчаніями, допустивъ и тѣ, которыя уже сдѣланы англійскою редакціею.

Печатавъ Горсея, нельзя обѣщать русской публикѣ такого сочиненія, которому можно было бы довѣряться безусловно и считать разсказъ его во всемъ неогрѣшительною истиною. Ни у одного изъ иностранцевъ, посѣщавшихъ Московское государство въ XVI и XVII вѣкахъ и оставившихъ намъ свои описанія, не обходится безъ анахронизмовъ, искаженій и вообще безъ лжи. Русскій міръ того времени представлялъ черезчуръ много особенностей, не сходныхъ съ явленіями западноевропейской жизни, и нескоро давались онѣ иноземцу, хотя бы проницательному. Но изъ всѣхъ иноземцевъ, посѣщавшихъ въ то время Россію, англичане занимали первую роль и, пользуясь торговыми преимуществами, какія не предоставля-